

> СКЛЯРОВ **В**тические
мысли

Стержень Вместо елочки

«ЧТО РУССКОМУ ХОРОШО, ТО
НЕМЦУ СМЕРТЬ» – и такая твер-
докаменная формула может
быть нигде не годной.

Прочитал новость об от-
казе Германии
отправлять к
нам, на ком-
бинат «Маяк»,
отработанное
ядерное топли-
во и не поверил
своим глазам.
Благородство,
что и говорить,
неслыханное. Логично избавляться
от опасных отходов и увозить их за
тридевять земель – туда, где за день-
ги готовы принимать любую заразу.
Россия о такой готовности заявила
еще несколько лет назад, заключив
международные соглашения. Вы-
ходит, юридически не было преград
к тому, чтобы паромом с восемнад-
цатью контейнерами отходов взял из
Гамбурга курс на Мурманск.

Там отработанное топливо пере-
грузили бы в железнодорожный со-
став – и через всю страну в Челя-
бинскую область. Ничего, что печально
известная река Теча переполнена
радиоактивными отходами и несколь-
ко сотен человек живут поблизости,
будучи обреченными на вымирание.
Коммерческая выгода превыше всего
– даже здоровья, которое за деньги
не купишь.

Много раз доводилось слушать
«доводы разума»: мол, потому мы
свозим себе отходы, что никто боль-
ше не умеет их утилизировать. Да
и никакие это не отходы, а ценное
сырье, которое в хозяйстве сгодится.
Конечно, ценное, кто бы спорил –
при отсутствии других охотников за
сокровищами. И получили бы мы к
новому году вместо елочек почти ты-
сячу топливных стержней, да немцы
вдруг восстали.

И отчего бы, вы думали, они «за-
жилили» радиоактивный хлам? Об-
наружили в нем что-то ценное? Все
нет. Основной причиной назвали
«отсутствие условий для безопасного
обращения с ядерными отходами на
российском предприятии». Честное
слово, если даже таким образом
хотели нашу Родину унижить (а мы
часто ищем в заявлениях из-за бугра
какой-то тайный смысл), пускай и
далее действуют в том же духе.

Невероятно, но факт: около ме-
сяца вероятная отправка контей-
неров была предметом общественно-
политических дискуссий. В неже-
лательном засорять чужую террито-
рию сошлось большинство политических
сил, за исключением правящего
христианско-демократического сою-
за и канцлера Ангелы Меркель. Но и
в рядах этой партии обнаружили
несогласные: носящий в кармане
членский билет ХДС мэр Гамбурга
выступил против транспортировки
через порт этого города. Препраду
на пути ядерного груза поставили и
власти Бремена, где тоже удобный
выход в море. А какое им всем, ка-
залось бы, дело до Южного Урала
и его хранилища радиоактивных
отходов? Где Германия и где мы? В
фантастическом сне не представить,
чтоб в России началось полити-
ческое бодание по поводу чего-то
подобного.

Да, есть удовлетворение от того,
что за граница нам поможет. Но с
ним – и ощущение собственной не-
дееспособности.

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

Память сердца

> Они родились, когда началась война

**В КИНОТЕАТРЕ «Партнер»
9 декабря собралось мно-
жество пожилых людей,
которые называют себя
детьми. У них – седые во-
лосы, маленькие пенсии и
горькие воспоминания.**

Они – дети погибших защитни-
ков Отечества, которые объеди-
нились в организацию с говорящим
названием «Память сердца».

17 внуков

Только они успели родиться,
как началась война. Кто-то знает
своего отца по редким фото, как
Галина Кадошникова, – в июне
1941 ей было всего полгода.
Кому-то «повезло» больше. Они
успели дорасти до осознанного
возраста, чтобы помнить обоих
родителей, а также бомбежки,
голод...

– Мы жили в Сталинграде, –
вспоминает Валентина Михай-
ловна Подагуц. – Отец ушел на
фронт, нас эвакуировали. Жили
в землянках, ели траву, в том
числе крапиву. Мне исполнилось
два года...

Всего в семье было четверо
детей в возрасте от трех месяцев
до шести лет. Мама
работала в совхозе,
пытаясь хоть как-то
прокормить детей. Од-
нажды она получила
шесть тульпов для па-
стухов. Отдала одежду
без распоряжения на-
чальства. Маму, Клав-
дию Петровну, аресто-
вали. Определили на
поселение. Малышей
сдали в детский дом. Правда, потом
над крохами сжалились. Периоди-
чески возили к маме.

Когда узнали, что отец погиб, –
не поверили. Мама ждала его всю
жизнь. Умерла два года назад,
прожив 91 год. К этому времени
у Клавдии Петровны оказалось
аж 17 внуков. Жизнь компен-
сировала смерть...

«Мы плакали в День Победы...»

Отец Валентины Григорьевны
Леонтьевой погиб под Сталингра-
дом. Очевидцы рассказывали, что
он был ранен в голову и умер в
санитарном поезде. Семья была
многодетной. Причем пятого
ребенка отец так и не увидел.
Мальчик родился в августе 1941.
Валентине к началу войны было
четыре года.

Родители Нины Евстафьевны
Цинковской до войны жили в Ша-
дринске. Отец пропал без вести.
Мама получала на четверых де-
тей по 18 рублей. Четырнадцати-
летний брат Нины работал
электриком. И мама постоянно
боялась, что он упадет. Малень-
кая Нина до сих пор помнит, как
брат поднимается по электроопе-
ре, а мама внизу кричит: «Ваня,
только не упади!»

– Мы плакали в День Победы,
– говорит Нина Евстафьевна. – У
маминой старшей сестры тоже
погиб муж. Мы завидовали даже
тем, у кого папы вернулись без
ног. Хотя, казалось бы, чему тут
завидовать. Было очень горько,
что у нас нет больше отца...

Они все об этом помнят и
продолжают жалеть и плакать,
читая похоронки, телеграммы,
письма.

Десять лет

В кинозале «Партнер» не смо-
гли собраться все члены органи-
зации «Память сердца» – их почти
семь тысяч. И без того многим
пришлось стоять, опираясь на
палочки, прислонясь к стенкам,
седу на больные ноги...

– В мае 2000 года создана
региональная организация в
Челябинске, – рассказала пред-
седатель магнитогорской «Памяти
сердца» Людмила Аристова. – В
нашем городе организацию соз-
давала Валентина Михайловна
Новикова. К сожалению, она
умерла четыре года назад...

Собравшиеся почтили ее ми-
нутой молчания. Сейчас в России
уже около пятидесяти подобных
организаций. Появился межре-
гиональный союз.

– Нам очень помогал бывший
губернатор Челябинской обла-
сти Петр Сумин, – продолжила
Людмила Георгиевна. – Ездил
к местам гибели наших отцов,
к воинским захоронениям. К
60-летию Победы установлен
мемориал в честь погибших маг-
нитогорцев.

Члены «Памяти сердца» по-
лучали за свою работу меда-
ли и дипломы.

В нашем городе организацию создавала Валентина Михайловна Новикова

Любецкий занимается поиском
военнопленных, – пояснила
Людмила Аристова. – Мы тоже с
ними работали.

Экс-губернатор помогал детям
погибших с лечением и улучше-
нием бытовых условий. Сейчас
«Память сердца» хочет, чтобы
такая помощь не была времен-
ной. Членам организации тоже
положены льготы и компенса-
ции. Ведь они росли без отцов.
Письма об этом направлены на
все уровни власти России. Пока
результата нет...

«Спасибо, что не сидите на лавочках!»

Депутат Законодательного
собрания Сергей Евстигнеев и
спикер МГСД Александр Моро-
зов поблагодарили собравшихся
за то, что они не сидят на лавоч-
ках, занимаются общественной
деятельностью, воспитывают
молодежь, создают доброе на-
чало и хорошие традиции. О
военной памяти, которую хранят
члены организации, говорили
заместитель главы городской
администрации Сергей Кимай-
кин, председатель городского
совета ветеранов Борис Була-
хов. А Вадим Чуприн оказался
по-настоящему своим на празд-
нике, он помог организации с
самых первых дней возник-
новения.

На вечере вручали грамоты,
дарил цветы. Хор «Памяти сер-
дца» пел душевные песни. И снова
вспоминали о родителях, о про-
шлом... ☹

ТАТЬЯНА БОРОДИНА
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

